

УДК 316.16:141.7

В. В. Богаченко

Одесская Национальная Академия имени А. С. Попова

**«САМОСТЬ» КАК АТТРИБУТ ЦЕЛОСТНОСТИ СУБЪЕКТА
СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ И ЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
УРОВНИ ФОРМИРОВАНИЯ**

В статье исследуется понятие «самости» как основного атрибута сохранения целостности личности, ее психологической самоидентичности, индивидуальности и уникальности в поликультурном и трансформационном современном мире. Рассматриваются социокультурные уровни преобразования феномена «самости» в горизонтальном и вертикальном измерении социокультурной среды, а также определяются основные конструкты формирования мотивационной сферы современной личности, что раскрывает деятельные аспекты становления «самости».

Показано, что современное глобализационно-информационное общество знаменуется сменой множества парадигм идентичностей, в соответствии с чем основными характеристиками личности выступают самоответственность, самоопределение, индивидуализация и проявление свободы. Проанализированы основные содержательные аспекты «самости» в различных философских учениях. Показано, что «самость» представляет собой множество социальных ролей в поле деятельности и существования личности, такие как профессиональные, семейные, религиозные, политические, экономические, культурные, стратификационные и другие.

Особое внимание уделено анализу особенностей формирования «самости» на различных уровнях – индивидуальном intersубъективном, пространственно-временном, социокультурном и intersубъективном (глобализационном).

Анализ специфики «самости» на этих уровнях позволил раскрыть специфику интериеризационных норм, правил социального поведения для успешного выполнения социальных ролей.

Ключевые слова: «самость», самоидентификация, социокультурное пространство, мотивационная сфера, социальное действие, типичное и уникальное.

V. V. Bogachenko

Odessa National Academy of Telecommunications n. a. A. S. Popov

**“SELF” AS AN ATTRIBUTE OF INTEGRITY
OF SOCIAL ACTIVITY SUBJECT
AND ITS SOCIALCULTURAL LEVELS OF FORMATION**

The article studies the concept of “self” as the primary attribute of preserving the integrity of the person, her psychological self-identity, individuality and uniqueness in a multicultural and transformational modern world. It is revealed the socio-cultural levels conversion phenomenon of “self” in the horizontal and vertical dimensions of socio-cultural environment, and it is identified the main constructs of formation of motivational sphere of modern identity that opens activity aspects of becoming “self”.

It is shown that modern globalizational and information society is marked by a change of paradigms set of identities in accordance with what the main characteristics of personality self responsibility, self-determination, freedom of expression and individualization, analyzed the main substantive aspects of the self in various philosophies. It is shown that “self” is a set of social roles in the field of activity and the existence of personality such as professional, family, religious, political, economic, cultural, stratification and others.

Particular attention is paid to the analysis features of formation of “self” at different levels – individual intersubjective, spatio-temporal, socio-cultural and global intersubjective.

Analysis of the specificity of “self” at these levels will reveal the specific interiеризационных norms, rules of social behavior for the successful implementation of social roles.

Key words: “self”, the self-identification, socio-cultural space, motivational sphere, social activity, the typical and the unique.

Введение. «Самость» современной личности в условиях трансформационного изменчивого мира подвергается все новым и новым актам рефлексии разума на пути познания множественного непрерывного потока информации. Современное неустойчивое, глобализационно-информационное общество знаменуется сменой множества парадигм идентичностей. Происходит переход от статичного закрытого общества, в котором каждый субъект занимал свое место в системе, которая большей частью и определяет его роль и функцию, к новому открытому нелинейному обществу. Основными характеристиками бытия личности в новой видоизмененной системе являются самоответственность, самоопределение, индивидуализация и проявление свободы, то есть ответственность за нахождение своего пути в неустойчивом социальном лоне сегодняшнего дня. К такой перестройке своей внутренней «самости» многие субъекты современного социума оказываются не готовы. Это долгий путь формирования нового типа восприятия себя, самосознания и самоидентификации, «самости» новой формации, изучив уровни которой есть возможность упростить и сделать процесс самоопределения более конструктивным и плодотворным и для личности, и для социума в целом.

Целью публикации является исследование «самости» как результата ряда непрерывных актов самоидентификации субъекта социального действия, отображение ее конструирования через призму социокультурных уровней развития личности.

Основная часть. Исследование «самости» как ядра уникальности личности требует обоснования проблемы соотношения персонального, индивидуального, личностного, с одной стороны, и социального, коллективного, типичного – с другой. Противостояние этих полярных личностных модусов широко отражено в ряде философских, психологических, социологических исследованиях как предыдущих эпох, так и современных научных исследователей этих областей. Обоснование сущности этого вечного личностно-общественного конфликта субъекта социального действия и социокультурной мегасистемы обнаруживается в работах З. Фрейда, К.-Г. Юнга, Х. Кохута, Э. Фромма, Р. Мертона, А. Маслоу, К. Роджерса, М. Вебера, Э. Тоффлера, Э. Дюркгейма, М. Фуко, Ж. Бодрийяра, Дж. Франкла, К. Ясперса и многих других.

Аналитическое направление в психологии К.-Г. Юнга исследует процесс взаимодействия индивидуальности личности и общественной структуры как симбиоз личностного и обще-

ственного бессознательного, центром взаимодействия и целью которого есть «самость». По его мнению, основное противоречие составляющих психики личности – взаимодействие начал и есть ее бытие. Архетипы К.-Г. Юнга являются базисными составляющими типа поведения и его отклонений либо совпадение с общественными социокультурными ценностями и нормами. При этом К.-Г. Юнг разграничивает понятия «Я» и «самость». Все свои архетипы он выражает символически. «Самость» в его интерпретации – это символ целостности личности, которая достигается на стыке взаимодействий сознательного и бессознательного, это цель человеческой жизни и двигатель самопознания и самосовершенствования. Динамичность этого процесса подтверждается и определением современного психоаналитического словаря, в котором отмечается, что самость как единство «...при накоплении жизненного опыта постепенно разрушается, но остается неким шаблоном или эскизом для последующих переживаний целостности и интеграции» [1]. Следовательно, несмотря на открытость и динамичность «самости» как определенной системы личности, она представляет собой базисные составляющие самоидентификации личности, которые путем адаптации, экстерниоризации, интериоризации, ценностно-семиотического приобщения создают внутреннюю уникальность и индивидуальность личности.

Описав «самость» как цель и способ жизни, К.-Г. Юнг отмечает, что это «...своего рода компенсация конфликта между внутренним и внешним... Значит, Самость – это также и цель нашей жизни, ибо она представляет собой самое полное выражение того неповторимого сочетания, которое мы называем личностью; Самость – это полный расцвет не только отдельно взятого индивида, но и целой группы, каждый член которой вносит свою долю в складывающееся целое» [2].

Таким образом, «самость» – компенсаторный и балансирующий элемент как внутреннего и внешнего мира личности, так и субъекта и социума. Это атрибут символа целостности и развития, которого все хотят достичь, но никто не может структурно описать, поскольку это ограничит представленную категорию и она утратит свою сверхсмысловую нагрузку, к которой человеку дано лишь стремиться. Категорию «самости» можно определить как стремление, гармонизацию и активность субъекта.

Новый подход к исследованию самости обнаруживается у Э. Фромма, который в работе «Душа человека» раскрывает трудности

формирования «самости» личности в дегуманизованном обществе, это новое потребительское общество порождает новый «деструктивный тип личности». Этот тип личности по Э. Фромму занимается в основном производством и потреблением и теряет способность настоящей внутренней активности, а также способности к самотождеству, что приводит к синдрому «отчуждения». Он отмечает, что «...мы можем верить в себя – не в постоянство собственных мыслей, а в наши основные жизненные ориентиры, в неизменность структуры нашего характера. Подобная вера обусловлена переживанием самости, нашей способностью с полным основанием сказать Я, чувством самотождественности» [3, с. 37].

Если рассматривать процесс становления «самости» как структурный результат самоидентификации, необходимо исследовать движущие силы данного процесса. Поскольку субъект самоосознается и самоопределяется посредством социального действия, то необходимо вскрыть движущие силы, которые формируют его поведенческую активность, и объяснить специфику социального действия.

Еще М. Вебер, определяя социальное действие как основную категорию социологии, отмечает, что «Социальным» мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицам или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [4, с. 603]. То есть основной параметр данного действия есть направленность на другие субъекты и с помощью межсубъектных взаимодействий формирование мотивационной и самосознательной сферы субъекта социального действия как агента самоидентификации.

Мотивация в данном случае является внутренним опосредованным вектором потенциального действия. Исследовав мотивацию личности, можно не только определить варианты ее поведения «здесь и сейчас», но и спрогнозировать, как тот или иной человек будет вести себя в определенной ситуации, то есть мы можем управлять его поведением и осмыслить механизмы формирования его внутренних констант бытия.

Исследуя проблемы «самости» и структуры ее формирования, невозможно обойти стороной вопрос мотивации поведения, которое формирует индивидуальность и типичность каждой личности в лоне социума. Посредством различных поведенческих форм и осуществляется взаимодействие субъекта и социокультурной системы.

Онтологическое формирование мотивационной сферы человека своеобразно и структурно описывает Е. П. Ильин. Рассматривая движущие силы деятельности личности в обществе, он выделяет основные группы мотивации, акцентируя внимание на двух больших подгруппах, а именно: мотивации просоциального (нормального) поведения и мотивации отклоняющегося (девиантного) поведения.

Таким образом, отражаются векторы взаимодействия личности и социума, то есть принятие ею стандартных социокультурных норм, правил поведения, клише, стереотипов, ролей (конформизм) или отклонение от этих норм (асоциальное, антисоциальное либо инновационно-творческое поведение). В любом случае, исследуя более детально мотивационный фон личностного поведения, можно сказать, что и в первом, и во втором случае происходит конфликтное взаимодействие.

В первом случае мы наблюдаем камфорные группы людей, большей частью следующие стереотипам и нормам, которыми управляет мотив стереотипа, стадный инстинкт поступать как все, например, заключить брак, получить образование, воспитать детей и т. п. Во втором случае, присутствуют кардинально различные схемы развития. Асоциальный путь представляется неприятием общественных норм, ценностей, позиций. Этот путь исключает человека из общности, способствует его противоречивому отношению к социально-моральным константам, в то время как антисоциальный тип несет в себе опасность для других членов общества и ведет уже к правовым нарушениям. Этот вид взаимодействия скорее относится к дисбалансу «самости» субъекта. Ведь достигнуть «самости» – значит приобрести гармонию внутреннего мира, сознательного и бессознательного и внешней социокультурной среды. Другими словами, формирование «самости» можно назвать результатом множественных самоидентифицирующих личностных актов, которые позволяют ей создать целостную самоорганизующуюся внутреннюю систему и дает возможность самореализоваться и самосовершенствоваться.

Исследуя мотивы и мотивацию, Е. П. Ильин отмечает, что личность «Побуждают к самосовершенствованию три обстоятельства: а) наличие у человека потребности в самоуважении и в одобрении другими, в социальном престиже;

б) рассогласование в образах своего «Я идеальное» и «Я реальное»: в) возникающие на этой основе самооценки и самоотношения» [5, с. 225]. То есть это мотивы вечного поиска

себя, стремление к идеалу и формирование самоатрибуции. Инновационно-творческое поведение является в данном случае оригинальным и неповторимым путем формирования уникальной «самости», которая в сила менять социальное типичное и выводить человечество на качественно новый виток развития.

Это еще раз подчеркивает симбиоз и неразрывность общественного и социального в каждом человеке и формирование индивидуальности в общественном лоне типичности. Как отмечает, Н. Е. Шилина «...человеческая индивидуальность – это неповторимый самобытный способ бытия конкретной личности в качестве субъекта самостоятельной деятельности, это индивидуальная форма общественной жизни человека» [6, с. 24]. Эти закономерности отражаются в процессе социализации личности как непрерывного двустороннего диалога субъекта и общества.

Категории социализация и самоидентификация находятся в одном смысловом поле по своей сущности, но, определяя основную функцию каждой из них, можно четко объяснить, что социализация адаптирует и включает субъект в общественную систему, в то время как самоидентификация отражает принадлежность данного субъекта к определенной культурной среде. Социализация разрабатывает и предлагает человеку совокупность регулятивных правил, обеспечивающих ему наиболее оптимальную реализацию собственной сущности.

Исследователи правовых аспектов социализации Куличенко Виктор и Куличенко Владимир раскрывают общее понятие социализации, выделяя «...два параллельных процесса: 1) процесс приспособления (адаптации) человека как биологического существа к жизни в обществе; 2) процесс формирования личности» [7, с. 15]. Это говорит о том, что адаптивный механизм включает человека в социокультурную среду путем усвоения норм, устоявшихся правил поведения, морали, стереотипов, клише, делая его типичным представителем отдельного социума. Личность позволяет социуму закладывать базисный фундамент, так называемый социальный фон, в будущем задающий основные духовные общественные экзистенциалы. А вторая составляющая – процесс конструирования личности. Ее самоопределение и есть процесс формирования «самости», которая составляет результат социализации и адаптации личности на базе уже имеющихся социокультурных составляющих. Этот этап самосознания и рассматривается как этапы становления индивидуальности личности, ее самосознания и самоидентификации.

Он представляется как полидинамичный процесс, целью которого является самореализация, самоактуализация и самоатрибуция личности.

Современный исследователь Кравцов Ю. С. отмечает, что базисную основу процессов правовой идентичности составляет триада «мое – не мое – Я». Он пишет: «В диалектическом единстве с системой понятий «мое – не мое» и «борьбы», которая имеет характер сравнения, формируется понятие «Я» – диалектическая форма дихотомии «мое - не мое» [8, с. 42]. Этот комплекс ярко подчеркивает формирование «самости» не только на стыке личностных интересов, но и на пересечении правовых и материальных взаимодействий. То есть через межличностные конфликты образуется и формируется личностное уникальное самосознание.

Так как в данном исследовании «самость» определяется как результат и накопление множества актов самоидентификации, попробуем рассмотреть ее формирование по уровням самоорганизации субъекта социального действия по вертикали и горизонтали развития социального бытия.

Горизонтальный вектор развития «самости» по уровням самоидентификации представляет собой множество социальных ролей в поле деятельности и существования личности, например, профессиональные, семейные, религиозные, политические, экономические, культурные, стратификационные и т. п. Этот уровень социально-активных действий в определенной социальной роли и частичка «самости» каждой из представленных ролей зависят от степени интериоризации норм социального поведения в заданном случае, и чем интериоризированней и устойчивей эти нормы и экзистенции, тем успешней они экстериоризируются во внешних поступках в виде успешного выполнения заданной роли. Как отмечает Э. Фромм, «...адаптация к жизни в обществе не может являться надежным критерием нормы и аномалии личности, так как она может предполагать навязывание человеку чуждых ему ценностей и отказ от своей личности» [9, с. 122]. Если одни социальные роли могут не подходить человеку и формировать его как деструктивную личность, то для другого человека, наоборот, они могут служить развитием его внутреннего потенциала и развитием «самости». Это свидетельствует о необходимости найти себя в профессии, реализовать себя как родитель, сын, брат, владелец, служащий – необходимо выбрать свой вариант самореализации, присущий только тебе, прототипы же идеалов дарит общество и закладывает их с детства. Уже в процессе детской игры зарождаются

механизмы и предпосылки к оптимальному вектору саморазвития, необходимо лишь их рассмотреть в себе и реализовать.

Для понимания процесса становления персональной «самости» важно изучить движущие силы процесса социальной активности и внутреннего самоструктурирования личности. Определив, что является мотивом, движущей силой активности человека, мы сможем установить векторы развития и формирования внутренних констант. Если говорить о духовном компоненте деятельности, то здесь нужно выделить такие базовые механизмы социокультурной среды, как ценности, символы, идеалы, мифы, идеи и т. п. Как отмечает Дж. Франкл, «...культура – это публичное выражение личных фантазий людей. Создавая возможность коллективного катарсиса, она также служит связующим звеном между индивидами и формирует чувство их идентичности» [6, с. 16]. То есть, чтобы изучить уровни формирования «самости», нужно исследовать социокультурную сферу личности.

Вертикальный срез уровней самоидентификации субъекта социального действия в социокультурной среде можно обозначить как индивидуальный, интересубъективный, пространственно-временной, этно-национальный, социокультурный, глобализационный. Рассмотрим особенности формирования «самости» на каждом из представленных уровней самоидентификации субъекта в социокультурной среде.

Первый уровень – индивидуальный, это пласт формирования уникальности субъекта, формирование его самосознания, ядра «самости». На данном уровне происходит активация внутренних физиологических, биологических, психологических потенциалов человека, раскрытие его способностей, что и конструирует мотивы его деятельности и его «Я» – социальный образ. Процесс этот динамичен, непрерывен и продолжается на протяжении всей жизни человека, претерпевая изменения, преобразования, но все же, неся в себе базисный конструкт внутреннего мира субъекта, который выражается в его моральных принципах, жизненных позициях, убеждениях – во всем том, что позволяет ему составить образ своей персоны и определить это как мое «Я».

Второй уровень – интересубъективный. Это адаптивный уровень приобщения субъекта к социокультурной среде в процессе взаимодействия его с «Другими» агентами и средствами социальной коммуникации, это, как правило, символическая связующая. Семиотико-знаковый обмен производится, прежде всего, с помощью понятий, которые не соответствуют реальности,

они функционируют путем интерпретаций, представлений субъектов социального взаимодействия. То есть все мы взаимодействуем не с «Другим», как агентом самоидентификации, а со своим представлением о нем. И понять, и принять его требования мы можем лишь в случае совпадения наших представлений, ожиданий. Вместительность этих метасубъектных констант, представлений, клише, стереотипов и т. п. является интересубъективная среда, которая является сферой коммуникативной связи субъектов взаимодействия и социокультурной мега-системы в целом. Это приводит к нахождению своей «самости» в системе отношений «субъект – субъект» и как результат – к социально-групповой самоидентификации.

Третий уровень – пространственно-временной, имеет противоречивый характер формирования. С одной стороны, он позволяет определить условия формирования внутренних констант – окружающая среда, место, время и сферу реализации своих потенциалов, которые внутренне заданы еще на первом персональном уровне. С другой стороны, в нашем информационно-глобализационном обществе этот уровень может менять эти координаты и в физическом, и в виртуальном смысле так стремительно и разнообразно, используя коммуникации и информационные мировые ресурсы, что статично изучить его не возможно. Преимуществом этого уровня в наше время является возможность пользоваться ресурсами многих историко-культурных эпох, общаться с интересующими нас людьми и приобщаться к артефактам и наработкам многих веков, что расширяет круг реализации своей «самости». А негативной стороной становится чрезмерная виртуализация окружающих и себя, потеря защитных механизмов самоидентификации в процессе возможности анонимности общения и проживания себя во многих ролях.

Следующий, четвертый уровень – этнонациональный, который включает в себя социокультурные составляющие (язык, культура, традиции этническое наследие) и особенности территориально-временного существования (время, события, условия жизни). В процессе формирования «самости» на этом уровне закладываются этнические особенности интериоризации и экстериоризации окружающей среды и себя в этой среде, ментальные парадигмы поведения, мировоззренческие особенности, свойственные личности на уровне фенотипических способностей, этот уровень характеризуется не только социальной активностью, но и врожденно-приобретенным неповторимым свойством той или иной культуры на уровне сообщества.

Пятый, социокультурный уровень, является миром семиотико-знаковых систем, которые могут объединять культуры, помогать им вести межкультурный диалог. Многозначность символов завязана не только на представлениях, образах, но и на эмоциональной составляющей процесса экстернализации. Дж. Франк пишет: «...человек – это организм, обладающий способностью к самоэкстернализации» [10, с. 52]. Это внутренняя способность субъекта воспроизводить свои представления, идеи во внешних символах и смыслах, которые и составляют человекотворческий аспект культуры, и деятельность человека представляет в этой цепочке основной элемент опредмечивания символических представлений в реальности и перемещение их в сферу сознательного.

И, шестой, интегративный уровень – глобализационный. Это общечеловеческий духовный, ценностный, интеллектуальный уровень, постигнуть который возможно лишь в процессе самоорганизации и развития своей «самости», достигнув гармонии с собой и с окружающим миром. Чем самодостаточней личность, тем выше ее уровень взаимодействия с социокультурной средой, тем многообразней ее виды самоидентификации, и чем выше она подымается по ступеням самоорганизующейся социокультурной системы, тем больше подходит к глобализационному осознанию себя и конструированию своей «самости», что, по мнению К. Г. Юнга, и является целью жизни человека

Выводы. Социокультурные преобразования глобального современного социума тре-

буют формирования нового мировоззрения, новых типов мышления, восприятия, которые могут не сформироваться в лоне одного поколения. Социально-историческое преобразование требует времени и внутренних личностных затрат человечества для развития нового уровня «самости». Определяя «самость» как результат множества актов самоидентификации, возможно изучить ее в новом срезе социокультурной среды. Индивидуальный, интересубъективный, пространственно-временной, социокультурный, этно-национальный, глобализационный уровни вертикального среза самоидентификации в социокультурной среде раскрывают специфику формирования «самости» и динамику ее преобразований, базисом которой является мотивационная сфера субъекта социального действия.

Горизонтальный вектор процесса самоидентификации личности в социокультурной среде, в свою очередь, позволяет изучить специфику интериоризации норм, экзистенций, правил социального поведения и экстериоризацию их субъектом социального действия во вне в виде успешного выполнения социальных ролей, самореализации и самоопределения в социальной структуре, то есть формирование уникального в лоне типичного. Наступает эпоха, требующая новой гибкой структуры «самости» личности, которая позволит развивать свою индивидуальность и уникальность, и в то же время быть гармоничной частью типичного в социокультурном измерении современного общества.

Литература

1. Психоаналитические термины и понятия: Словарь под ред. Борнесса Э. Мура и Бернарда Д. Фаина. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/18/word/samost> (дата обращения: 11.01.2015).
2. Иоланда Якоби. Психологическое учение Карла Густава Юнга. URL: [http://psiland.narod.ru/psiche/Jacoby/3-33-36.htm#\[206\]](http://psiland.narod.ru/psiche/Jacoby/3-33-36.htm#[206]) (дата обращения: 09.01.2015).
3. Фромм Э. Душа человека. М.: ООО «Издательство АСТ»: «Транзиткнига», 2004. 572 [4] с.
4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: ООО «Питер Пресс», 2008. 512 с.
6. Шилина Н. Е. Взаимодействие личности и общества: психоанализ конфликта // Грані. Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах. Дніпропетровськ, 2014. № 2. С. 23–28.
7. Куліченко В. В., Куліченко В. В. Філософія правової соціалізації. Херсон: Гринь Д.С., 2014. 314 с.
8. Кравцов Ю. С. Філософське призначення освіти у морально-правовій ідентифікації людини. Дніпродзержинськ: ДДТУ, 2012. 255 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 260 с.
10. Франкл Дж. Археология ума. М.: АСТ: Астрель, 2007. 254 [2] с.

References

1. *Psichoanaliticheskie terminy i ponjatija. Slovar'* [Psychoanalytic terms and concepts. Dictionary] ed. Bornessa E. Moore and Bernard D. Faina. Moscow, An independent firm "Class", 2000. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/18/word/samost> (accessed 11/01/2015).

2. Yolanda Jacoby. *Psihologicheskoe uchenie Karla Gustava Junga* [Psychological teachings of Carl Gustav Jung]. URL: [http://psiland.narod.ru/psiche/Jacoby/3-33-36.htm#\[206\]](http://psiland.narod.ru/psiche/Jacoby/3-33-36.htm#[206]) (accessed 01/09/2015).

3. Fromm E. *Dusha cheloveka* [The soul of human]. Moscow, LLC "Publishing AST": "Tranzitkniga Publ.", 2004. 572 [4], p.

4. Weber M. *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works]. Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p.

5. Il'in E. P. *Motivacija i motivy* [Motivation and motives]. St. Petersburg: Peter Press Publ., 2008. 512 p.

6. Shilina N. E. *Vzaimodejstvie lichnosti i obshhestva: psihoanaliz konflikta* [The interaction of the individual and society: psychoanalysis of conflict] // Grani. Scientific-theoretical, social and political almanac. Dnipropetrovsk, 2014, no. 2 (106), pp. 23–28.

7. Kulichenko V. V., Kulichenko V. V. *Filosofija pravovoi socializacii* [The philosophy of legal socialization]. Kherson, Grin D.S. Publ., 2014. 314 p.

8. Kravtsov Y. S. *Filosofs'ke pryznachennja osviti u moral'no-pravovij identyfikacii ljudini* [Philosophical purpose of education in moral and legal identification of human]. Dneprodzerjinsk, DDTU Publ., 2012. 255 p.

9. E. Fromm. *Begstvo ot svobody* [The Escape from Freedom]. Moscow, Progress Publ., 1990. 260 p.

10. G. Frankl. *Arheologija uma* [Archaeology of the mind]. Moscow, AST: Astrel Publ., 2007. 254 p.

Информация об авторе

Богаченко Валентина Викторовна – аспирант, старший преподаватель кафедры философии и истории Украины. Одесская Национальная Академия связи имени А. С. Попова, Украина (65031, г. Одесса, ул. Тургенева, 16). E-mail: bogachenko.valentina@mail.ru

The Information about the author

Bogachenko Valentina Viktorovna – graduate student, senior lecturer of Philosophy and History of Ukraine Department. Odessa National Academy of Telecommunications named after A. S. Popov, Ukraine (16, Turgenyeva str., 65031, Odessa). E-mail: bogachenko.valentina@mail.ru

Поступила 16.03.2015